

ков на каждую ревизскую душу (стр. 48). Слишком прямолинеен также вывод о том, что под влиянием капиталистических отношений в деревне общественные праздники превращались в семейные (стр. 90). Требуется серьезной проверки мысль авторов о более демократическом характере больших семей, состоявших из женатых братьев, по сравнению с семьями, возглавлявшимися отцами (стр. 99, 100). Патриархальный уклад семейного быта разрушался по мере развития товарно-денежных отношений — в этом авторы правы (стр. 110), но этот процесс шел не после отмены крепостного права, как они думают, а значительно раньше.

В. А. Александров

Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. ХСVIII. Л., 1973, 260 стр.

В течение последних двух десятилетий Институтом этнографии АН СССР совместно с научными учреждениями среднеазиатских республик был опубликован ряд работ, связанных с подготовкой историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана¹. Одна из этих работ — рецензируемый сборник, выпущенный Институтом этнографии АН СССР и Институтом истории им. Ш. Батырова АН Туркменской ССР под редакцией С. М. Абрамзона и А. Оразова.

Сборник состоит из 19 статей и введения, написанного Т. А. Жданко, в котором кратко излагается структура готовящегося атласа.

Первой в сборнике помещена статья Б. В. Андрианова «К вопросу о классификации форм орошаемого земледелия в Средней Азии». Автор на основании анализа истории развития орошения в изучаемом регионе приходит к выводу, что приемы ирригации зависели не только от местных природных условий, но и в значительной степени от уровня развития общества и конкретной истории народов, обитавших в данной области. В процессе подготовки историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана по этой теме выяснилось, что у нас до сих пор нет обобщающих работ, которые можно было бы использовать для классификации форм орошаемого земледелия и составления карты в масштабах всей Средней Азии. Поэтому в основу карты следует положить данные, полученные в результате исследования истории орошения в основных природных зонах у разных народов.

Как бы продолжением работы Б. В. Андрианова являются некоторые другие статьи сборника, посвященные более частным вопросам. Так, например, в статье М. Аннанпесова «Из истории земледелия и ирригации у туркмен до присоединения к России» отмечается, что характерной чертой туркменского земледелия было повсеместное преобладание зерновых культур, хотя туркмены культивировали также хлопок, рис, бахчевые и овощные культуры; было им знакомо и садоводство. Автор подчеркивает, что в среднем течении Амударьи туркмены из-за острого недостатка пахотных земель не практиковали переложную систему поливного земледелия, которая была характерна для Южной Туркмении. В статье приведено большое количество сельскохозяйственных терминов; однако, к сожалению, их этимология отсутствует. Впрочем, этот недостаток присущ и многим другим статьям сборника.

Орошению у туркмен посвящена статья Д. М. Овезова «Кяризная система водоснабжения Копетдагской группы районов Туркмении в XIX — начале XX в.». В работе, написанной главным образом на основании полевых исследований автора, дается более детальное и всестороннее по сравнению с предыдущими работами, описание кяриза — оригинального устройства для добычи воды из-под земли, а также подробно рассматриваются орудия, которые употреблялись для рытья кяризов. Статья богато иллюстрирована.

На материалах полевых исследований, музейных и литературных данных написана статья А. С. Бежковича «Историко-этнографические особенности киргизского земледелия», в которой исследуются основные методы и приемы обработки почвы и ухода за растениями, а также сбора, обмолота и хранения урожая. Автор вводит в научный оборот ряд новых деталей, например по технике пахоты, сева и т. п. Большой интерес представляют отмеченные А. С. Бежковичем некоторые особенности киргизского земледелия, характерные только для кочевых и полукочевых народов Средней Азии и Казахстана: посев с коня, охрана полей верховыми, веяние при помощи ветра, а также сохранение у киргизов весьма архаических сельскохозяйственных орудий (например, серп из бараньей челюсти или из конского ребра), бытовавших здесь еще во второй половине XIX в.

¹ Подробно об этих работах см.: Т. А. Жданко, Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана (принципы и методы составления), «Сов. этнография», 1971, № 4.

Привлечение широкого сравнительного материала позволило автору установить сходство киргизского земледелия с казахским, узбекским, таджикским, туркменским и каракалпакским, а также показать прогрессивное влияние на него русских и украинских переселенцев. В этом плане можно лишь пожелать автору дополнить в некоторых случаях эти сравнения. Так, в статье отмечается, что киргизы «производили посев прямо по стерне», а уже потом пахали (стр. 50). По нашим данным, так же поступали казахи Восточного Казахстана² и туркмены Атекского оазиса³. Деревянная ступа для обработки зерна, подобная киргизской, была не только у башкир, на что указывает автор (стр. 67), но и у туркмен⁴ и казахов⁵.

В отдельных статьях сборника освещаются различные стороны развития животноводства у народов Средней Азии и Казахстана в XIX — XX вв.

В статье А. Оразова «Некоторые формы скотоводства в дореволюционной Туркмении» отмечается, что в рассматриваемый период в западных районах Туркмении, где преобладало кочевое население, в основном были известны две формы скотоводства: кочевая и полукочевая, среди оседлого населения была распространена отгонно-пастбищная система скотоводства.

Два способа получения питьевой воды в пустыне Каракумы (сбор атмосферных осадков и добыча грунтовых вод из колодцев) подробно описаны в статье М. Гельдыханова «О формах и способах добычи воды в пустыне Каракумы».

Б. Х. Кармышева в статье «Степень изученности скотоводства у таджиков и узбеков» детально рассмотрела имеющиеся материалы по данной теме. Это позволило ей наметить основные задачи по дальнейшему сбору материала по теме «Скотоводство» для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана.

О способах содержания скота, работе пастухов и условиях их найма, а также о некоторых обрядах и поверьях, связанных со скотоводством у полуоседлых и оседлых узбеков в конце XIX — начале XX в., говорится в статье К. Шаниязова «Отгонное животноводство у узбеков». В ней отмечается также, что в результате победы колхозного строя в Узбекистане были созданы благоприятные условия для быстрого подъема животноводства в колхозах и совхозах, расположенных в предгорных и пустынно-степных зонах Узбекистана, где отгонно-пастбищное скотоводство успешно сочетается с богарным и отчасти поливным земледелием и садоводством.

Освещению особенностей еще малоизученной отрасли животноводства у киргизов Восточного Памира — яководству — посвящена статья Ю. А. Шибяевой «Животноводство у киргизов Восточного Памира». Большое место в работе занимают вопросы колхозного строительства в этом районе, имеющего ряд специфических особенностей. Рассматривается в ней также современный быт колхозников. Статья снабжена большим количеством иллюстраций. Однако не все они, к сожалению, выполнены удачно. Так, на рис. 10 «План и разрез усадьбы Абибовых в кишлаке Шеймак» (стр. 127, рис. 10) загон для скота на разрезе расположен с левой стороны, а на плане — справа.

В статье «К вопросу о водоземельных отношениях у туркмен Атека в конце XIX — начале XX в.» К. Атаев сообщает, что в этом районе Туркмении были распространены как общинно-передельная (санашиковая), так и частная (мюльковая) формы земле- и вододопользования, причем первая, по утверждению автора, возникла раньше.

Р. Я. Рассудова в статье «Хозяйство Каттакуртанского уезда Самаркандской области в конце XIX — начале XX в.» отмечает, что от направления хозяйства (земледелие в долине и сочетание земледелия со скотоводством в степных и предгорных районах), а также от его интенсивности зависели характер и причины перемещения населения в зимний и летний периоды, а также развитие у него оседлости.

В статье «Некоторые особенности хозяйства казахов Копальского уезда Семиреченской области (в конце XIX — начале XX в.)» Х. Аргынбаев детально обосновывает вывод, что в этом районе господствовал смешанный скотоводческо-земледельческий тип хозяйства. Казахи этого уезда в отличие от жителей других районов Казахстана кочевали в меридиональном направлении, т. е. с севера на юг, с берегов оз. Балхаш до снежных хребтов Джунгарского Алатау. Издавна казахи этого района занимались также поливным земледелием.

Каракалпакам с давних пор известно комплексное ведение хозяйства.

У. Шелекенов в статье «О сочетании скотоводства и земледелия в разных географических зонах Каракалпакии в конце XIX — начале XX в.» указывает, что природные особенности низовьев Амударьи способствовали развитию в оазисах орошаемого земледелия; жители же окраины оазисов и дельты Амударьи специализировались на животноводстве,

² См.: Полевые материалы В. Курылева, собранные в Восточно-Казахстанской области Казахской ССР в 1973 г., Архив Ленинградского отделения Ин-та этнографии АН СССР, ф. К-1, оп. 2, д. 970, л. 41.

³ К. Атаев, О приемах земледелия туркмен Атека в конце XIX — начале XX в., «Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен», Ашхабад, 1973, стр. 53.

⁴ Там же, стр. 57.

⁵ Х. Аргынбаев, Историко-культурные связи русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX веков (по материалам Восточного Казахстана), «Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 6, Алма-Ата, 1959, стр. 81.

а Южных Арал был основной базой рыболовства, причем во многих местах дельты эти отрасли хозяйства сочетались. Статья С. Атанязова «Отражение в топонимике природно-хозяйственных условий Туркменистана» посвящена связи топонимов с хозяйственной деятельностью человека, а также с природными условиями и животным миром в районах орошаемого земледелия.

Обширные сведения о скотоводстве, земледельческих работах и главным образом обрядности, собранные В. Н. Басиловым за время полевой работы в течение нескольких лет, изложены им в большой статье «Хозяйство западных туркмен-ёмудов в дореволюционный период и связанные с ним обряды и верования». Автор подробно останавливается на скотоводческих и земледельческих обрядах и поверьях туркмен-ёмудов, сообщая много новых данных в этой области. Он отмечает, что ряд связанных с хозяйством верований у туркмен хранят следы шаманизма. Отраднo, что В. Н. Басилов не только излагает собранный им полевой материал по сельскохозяйственной обрядности, но и поднимает вопросы методики его сбора. Во многих случаях автор приводит сравнения с аналогичными обрядами у других народов. Так, он отмечает, что обычай «завязывания пасти» волку был известен таджикам и грузинам (стр. 196). Добавим, что этот обычай бытовал также у турок Малой Азии⁶. То же самое можно сказать об обряде вызывания дождя «суйтгазан» у западных туркмен-ёмудов. Параллели этому обряду можно обнаружить не только в традициях узбеков и таджиков (стр. 199), но и у турок⁷. Несколько неожиданным для читателя является включение всех обрядов, связанных с вызыванием дождя у туркмен, в раздел скотоводческой обрядности, тем более что сам автор в другой своей работе причисляет «хозяина дождя» (Бурх-Буркут) к пережиткам аграрной культуры⁸.

Четыре заключающие сборник статьи посвящены изучению накопленного в нашей стране опыта по созданию условий для оседания кочевников и полукочевников Средней Азии и Казахстана. Это статьи Б. А. Федоровича «Природные условия аридных зон СССР и пути развития в них животноводства», А. Турсунбаева «Переход к оседлости кочевников и полукочевников Средней Азии и Казахстана», О. Р. Назаревского «Современные формы пастбищного животноводства в пустынных и горных районах Казахстана и республик Средней Азии» и С. М. Абрамзона «Влияние перехода к оседлому образу жизни на преобразование социального строя, семейно-бытового уклада и культуры прежних кочевников и полукочевников (на примере казахов и киргизов)». В последней работе поднимается ряд важных, малоизученных проблем, к сожалению в тезисной форме. Так, С. М. Абрамзон отмечает, что переход от привычных норм кочевой жизни к оседлой был связан не только с преодолением кочевниками старых навыков и привычек, но и с психологическим и материальным освоением нового для них оседлого быта. Именно этим вызвано появление ряда переходных форм, например сосуществование наряду с жилым домом юрты и т. п. Переводу кочевников и полукочевников на оседлость способствовали не только экономическая помощь, но и различные административные мероприятия, а также культурно-бытовое обслуживание.

В целом сборник, характеризующий основные традиционные формы хозяйства (земледелие и скотоводство) у народов Средней Азии и Казахстана, является существенным вкладом в подготовку историко-этнографического атласа по этим регионам. Однако следует, к сожалению, отметить, что не все статьи сборника снабжены картами. Особенно ощущается отсутствие карт в статьях А. С. Бежковича, К. Шаниязова, С. Атанязова. Возможно, авторы сознательно отказались от их публикации, чтобы облегчить издание сборника. Выход из этого положения можно было найти, по нашему мнению, в том, чтобы дать хотя бы одну общую для всего сборника карту Средней Азии и Казахстана. Это значительно облегчило бы восприятие публикуемого материала.

В. П. Курyleв

⁶ В. А. Гордлевский, Османские суеверия о зверях (материалы). Избр. соч., т. IV, М., 1968, стр. 88; Н. Z. Koşay, S. Kılıç, Güzelova (Erzerum) etnografya ve folkloruna dair notlar, «Türk etnografya dergisi», 1965, N 6, s. 87.

⁷ М. Köse, Godu-Godu (-Keçse gelin), «Türk folklor araştırmaları», 1965, N 167, s. 3650—3652; G. Aydınoglu, Delice Hacıobacı köyünde yağmur duası, «Türk folklor araştırmaları», 1970, N 252, s. 5684.

⁸ В. Н. Басилов, Культ святых в исламе, М., 1970, стр. 12—14.

Художественные промыслы РСФСР. Справочник, М., 1973, 302 стр.

Рецензируемая работа (составители В. Г. Смолицкий и З. С. Скавронская), подготовленная большим авторским коллективом сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности,— первый справочник по художественным промыслам РСФСР. Книга состоит из введения и 12 разделов. Во введении, представляющем собой экскурс в историю развития народного искусства, рассказано о традиционных и новых направлениях в художественных промыслах и о созданных в последнее время новых предприятиях художественной промышленности. В справочник вклю-